

1//619829(039)

Б. В. Долгов

**ФЕНОМЕН
«АРАБСКОЙ ВЕСНЫ»
2011–2016 гг.**

**ПРИЧИНЫ,
РАЗВИТИЕ,
ПЕРСПЕКТИВЫ**

ТУНИС

ЛИВИЯ

ЕГИПЕТ

СИРИЯ

АЛЖИР

URSS

Оглавление

Введение	4
Глава 1. Тунис	17
Глава 2. Египет.....	46
Глава 3. Ливия.....	78
Глава 4. Сирия.....	94
Глава 5. Алжир	133
Глава 6. «Исламское государство»	167
Заключение.....	185
Библиография.....	192

Введение

Феномен «арабской весны», повлекший за собой значительные социально-политические изменения в целом ряде арабских стран и во многом повлиявший на глобальную ситуацию в мире, продолжает оставаться наиболее актуальной темой для исследователей-востоковедов. Что касается термина, определяющего данный феномен, то, наряду с названием «арабская весна», некоторые исследователи используют другое — «арабское пробуждение». Ряд экспертов считает также, что термин «арабская весна» применим только к начальному этапу данного явления, характеризовавшемуся протестными выступлениями против правящих режимов в Тунисе и Египте. Затем наступил этап, который должен определяться другим названием, так как в этот период в действие вступили другие политические силы и внешние акторы. Автор согласен, что могут применяться и другие названия. Тем не менее, мы используем термин «арабская весна», как наиболее устойчивый в работах на данную тему.

За последнее время появилось достаточно много публикаций, как отечественных, так и зарубежных, пытавшихся объяснить события «арабской весны». Авторы выдвигали в качестве причин ее начала отдельные факторы и различные версии, от действий пресловутого «вашингтонского обкома» до теории цикличности протестных выступлений в арабском

мире. Тем не менее, ощущается недостаток в комплексном анализе глубинных причин и движущих сил «арабской весны». В данной работе делается попытка восполнить этот пробел. При этом упор делается на анализе социально-экономической, политической и религиозной ситуации в каждой стране, влиянии внутренних и внешних факторов с тем, чтобы дать объективную картину происходивших событий, опирающуюся на научную методологию, документальные источники и научную литературу. А также на личные впечатления от пребывания в Тунисе, Египте, Алжире и Сирии, где автор неоднократно бывал после начала конфликта в 2011–2015 годах и имел беседы, как с представителями правительственных структур, так и различных религиозных и общественно-политических организаций, в том числе оппозиционных. Для исследования выбраны страны, в которых наиболее ярко проявились различные варианты «арабской весны». Тунис и Египет, где главными причинами протестных выступлений явились внутренние факторы. Ливия и Сирия, в которых определяющими факторами стало внешнее вмешательство и поддержка оппозиционных исламистских движений извне. Алжир, стране, руководству которой удалось предотвратить негативные последствия «арабской весны». В отдельную главу выделено рассмотрение феномена «исламского государства» (ИГ)¹, сформировавшегося на части территории Сирии и Ирака, контролируемой радикальными исламистами. Возникновение ИГ, как очага радикального

---

¹ Террористическая организация, запрещенная в РФ.

исламизма, явилось в достаточной мере следствием политики стран Запада и монархий Персидского залива по поддержке вооруженных исламистских группировок, боровшихся против режима Башара Асада. В данной монографии не рассматриваются такие важные арабские страны, также затронутые «весенними ветрами», как Марокко, Иордания, Бахрейн, Йемен, Саудовская Аравия, так как происходившие здесь процессы характеризовались достаточной специфичностью и требуют отдельного исследования, которое автор предполагает осуществить в следующей работе. Автор выражает искреннюю благодарность рецензентам монографии д. и. н. Орлову В. В. и д. п. н. Малышевой Д. Б., а также ответственному редактору д. и. н. Звягельской И. Д. и всем коллегам по ИВ РАН, давшим полезные советы и замечания при обсуждении монографии.

* * *

Массовые выступления протеста, охватившие арабский мир в 2011–2016 гг., затронули целый ряд стран: Тунис, Египет, Алжир, Марокко, Иорданию, Ирак, Йемен, Бахрейн, Судан, Ливан, Ливию, Сирию. Попытки проведения антиправительственных манифестаций имели место в Кувейте и в восточных районах Саудовской Аравии.

Первыми результатами протестных движений, получивших название «арабской весны» или «арабского пробуждения», стали свержение правящих режимов в Тунисе и Египте, крушение такового в Ливии, трансформация режима в Йемене, а также продолжающееся противостояние воору-

женной оппозиции с властями в Сирии. В Тунисе, Египте, Йемене главными причинами социального протеста, что по своей сути представляла собой «арабская весна», явились внутренние факторы, а именно: социально-экономический кризис, коррупция и nepотизм правящего режима, отсутствие подлинных демократических свобод. В то же время крушение режима в Ливии и вооруженное противостояние в Сирии при наличии, хотя и в меньшей степени, аналогичных внутренних проблем характеризуется активным вмешательством внешних акторов. Социальный протест в каждой стране арабского мира обусловлен спецификой исторического развития, социально-экономической, политической, религиозной ситуацией. Так, например, в Алжире протестное движение, охватившее 20 из 48 провинций страны, тем не менее, не привело к крушению режима. Как в силу адекватных мер властей, так и ввиду того, что большая часть алжирского общества, имевшего трагический опыт десятилетнего вооруженного противостояния с радикальным исламизмом, не поддержала протесты.

Глубинные причины кризисных явлений в арабском мире связаны, прежде всего, с наличием таких острых социально-экономических проблем, как безработица, низкий уровень жизни и ее качество, отсутствие социальных лифтов и жизненных перспектив для значительной части молодежи. Важными факторами недовольства и социальной напряженности были также коррупция правящего режима, многолетнее авторитарное правление одного лидера, использование его кланом и окружением всех финансово-экономических преимуществ, связанных с обладанием политической вла-

стью, злоупотребления и всевластие полицейского аппарата, отсутствие реальных демократических свобод при формальном их провозглашении. В отличие от революционных и национально-освободительных движений XX века, во главе которых выступали политические партии и их лидеры, движущей силой протестных выступлений «арабской весны» явилась диссидентски настроенная, зачастую безработная, молодежь. Их инициировали молодые пассионарные киберактивисты, блоггеры и пользователи Интернета, призывавшие на манифестации тысячи своих сверстников-сторонников. В Тунисе, например, таковым был Слим Амаму (род. в 1978 г.), ставший министром по делам молодежи и спорта в пост-революционном тунисском правительстве. Он работал с веб-системами в компании Alixus и имел возможность обращаться к 20 тысячам пользователей Интернета. В случае с Египтом можно назвать Ваэля Гунима (род. в 1981 г.), сотрудника компании Google, создавшего свой сайт «Мы все Халиды Саиды» в память молодежного лидера-блоггера, забитого насмерть полицейскими в Александрии. В Ливии Мухаммед Наббус (1983–2011), один из активистов оппозиционной молодежной организации, создал сайт Свободная Ливия (Либийа хурра — араб. яз.). Он погиб во время столкновений с правительственными войсками в Бенгази.

Необходимо отметить, что в большинстве арабских стран молодые люди в возрасте до 35 лет составляют до 50 % населения. Именно они в большей степени страдают от нерешенности социально-экономических проблем. Так, например, безработица среди этой категории населения дости-

гает 50 % и выше. Причем безработными оказывается большое число дипломированных специалистов (особенно по гуманитарным специальностям) из-за отсутствия рабочих мест. Они не могут применить свои знания, занять достойное место в обществе, что было особенно характерно для Туниса и Египта. Чтобы иметь средства к существованию, молодые люди вынуждены заниматься розничной торговлей и всевозможным мелким бизнесом, что не дает им достойной зарплаты. По этой причине они зачастую не имеют возможности создать семью, что является немаловажной проблемой, так как семейные ценности в арабо-мусульманском обществе занимают достаточно важное место. Представитель именно этой части молодежи предпринял акт самосожжения в Тунисе после того, как полицейские конфисковали его товар (лоток с фруктами), что послужило своеобразной искрой, из которой разгорелось пламя тунисского социального взрыва. Затем попытки самосожжения молодых безработных были предприняты в других арабских странах (в Египте молодой безработный пытался сжечь себя перед зданием парламента). В то же время среди этой категории населения в большей степени наблюдается рост гражданского самосознания и стремление пользоваться демократическими свободами. Причем здесь не последнюю роль играют современные электронные средства массовой информации (в арабских странах достаточно развито спутниковое телевидение и сети интернет-кафе, которые относительно дешевы и доступны для всех слоев населения). Одним из главных внешних факторов, повлиявших на обострение социально-экономических

проблем, переживаемых арабским миром, стал мировой финансово-экономический кризис. Он начался в 2008 г. и затронул, хотя и в разной степени, экономики всех арабских стран. Достаточно симптоматично в этой связи звучали высказывания ряда государственных и общественно-политических деятелей в странах Западной Европы о том, что спекуляции транснациональных корпораций с ценами на продовольствие, приведшие к их резкому повышению, стали одной из причин усиления протестных движений в развивающихся странах и начала «арабской весны». В то же время в ее ходе наблюдалось усиление как внутри, так и межконфессиональных противоречий, обусловленное особенностями этих процессов в различных странах.

В протестных выступлениях принимали участие либерально-демократические, левые, националистические силы. Что касается исламского фактора, то он в них не играл главной роли. Более того, в Египте «Братья-мусульмане» в начале протестных движений дистанцировались от них, заявив, что не участвуют в выступлениях против режима. Движения политического ислама присоединились к протестующим на последующем этапе. Тем не менее, после свержения диктаторских режимов именно партии, исповедующие политический ислам, вышли на политическую авансцену в результате демократических выборов и свободного волеизъявления народа. Поддержка исламистов значительной частью населения была обусловлена, во-первых, тем, что в них видели силу, реально боровшуюся с диктаторскими режимами и пострадавшую от его репрессий. Во-вторых, тем, что они предлага-

ли путь развития, основанный на исповедуемых большинством населения традиционных исламских ценностях, и, как ожидали голосовавшие за них, альтернативный тому, что реализовывали обанкротившиеся коррумпированные режимы. В то же время руководители движений политического ислама, приходившие во власть, провозглашали себя общенациональными лидерами и выразителями интересов всех граждан вне зависимости от конфессиональной и национальной принадлежности. Этот тезис привлекал многих, в том числе тех, кто не разделял концепций политического ислама, но, тем не менее, выступал против прежнего диктаторского режима. Так, например, в Египте во время второго тура президентских выборов в 2012 г. многие сторонники левой и насеристской¹ идеологии отдали свои голоса представителю «Братьев-мусульман» Мухаммеду Мурси, видя в нем альтернативу его оппоненту Ахмеду Шафику, который для многих египтян ассоциировался с обанкротившимся режимом Мубарака. В Тунисе так же, как в Египте, значительная часть населения голосовала за лидеров исламистской партии «Нахда» («Возрождение») как за подлинных борцов с полицейским коррумпированным режимом Бен Али.

После крушения авторитарных режимов в этих странах возникла реальная возможность построения более справед-

---

¹ Идеологическая и политическая доктрина, реализовывавшаяся в Египте в период правления президента Гамалея Абделя Насера (1954–1970). Основывалась на арабском национализме с ведущей ролью Египта в арабском мире и построении в Египте «арабского социализма», включавшего в себя элементы социалистического учения и ислама.

ливого и демократичного государственно-политического устройства, которое отражало бы интересы большинства граждан и было бы основано на общности исторических традиций и исламской религии, толерантной к другим конфессиям, о чем говорили лидеры политического ислама. Ее реализация во многом зависела от общих усилий и нахождения консенсуса между исламистскими силами, пришедшими во власть, и другими политическими движениями, также борющимися с диктаторскими режимами. Однако у исламистских лидеров возобладала тенденция к монополизации власти и реализации своих партикуляристских целей по воплощению суннитского «исламского проекта». Такая их позиция вызвала разочарование и недовольство политических сил, которые принимали участие в свержении диктаторских режимов. Они чувствовали себя оттесненными от реальной власти и принятия решений по дальнейшему развитию страны и видели, что плодами революции воспользовались движения политического ислама. Наряду с обострением социально-экономических проблем и осложнением ситуации с общественной безопасностью, политика исламистских лидеров по усилению роли ислама в общественно-политической жизни провоцировала обеспокоенность и протест части населения, которая стремилась сохранить светские ценности. Такая ситуация вела к размежеванию в обществе и усилению социальной напряженности.

Одним из последствий прихода во власть умеренных суннитских исламских движений стала возможность выхода на политическую сцену сил, исповедующих более ра-

дикальные концепции политического ислама, такие как салафизм¹ и такфиризм². Салафиты в Египте сформировали политические партии «Нур» («Свет»), «Асала» («Подлинность»), «Салафитский призыв». Некоторые из египетских радикальных групп, а именно «Джамаа исламиyyа» («Исламская группа») и «Джихад исламиyy» («Исламский джихад»), заявили об отказе от джихадистских идей и также приступили к созданию политических партий, таких, например, как «Партия реформы и развития». Аналогичные процессы имели место и в других странах, затронутых «арабской весной». С одной стороны это можно рассматривать как положительный момент, так как данные группировки, выходя из подполья и отказываясь от радикализма, легально участвовали в общественно-политической жизни. Наряду с этим, в то время как лидеры умеренных исламистских движений провозглашали политику межконфессионального и межнационального согласия, экстремистская часть этих движений зачастую подвергала критике такую политику за излишнюю, с их точки зрения, умеренность и нежелание воплощать «подлинный ислам», разжигая тем самым внутри конфессиональные противоречия. Радикальные суннитские группировки провоцировали столкновения между различными

---

¹ Салафиты (салаф (араб. яз.) — праведный предок) — течение в исламе, идеологи которого выступают за создание мусульманского общества по образцу ранней мусульманской общины периода Пророка Мухаммеда и первых четырех «праведных халифов» (аль-хулафа ар-рашидун — араб. яз.).

² Такфиризм (такфир (араб. яз.) — обвинение в неверии) — радикальное течение в исламе, приверженцы которого считают «неверными» (кафара — араб. яз.) всех, в том числе мусульман, не разделяющих их взгляды.

конфессиями и общинами как внутри страны, так и, равным образом, пытались экспортировать свою джихадистскую практику. Примером этому является участие сотен радикальных исламистов в зонах конфликтов в Йемене, Ливии, Сирии, Ираке и в странах африканского Сахеля. Усиление социальной напряженности и политической нестабильности вело к подъему политического и религиозного экстремизма. Участились случаи столкновений радикальных исламистов, как с политическими оппонентами, так и с этническими и конфессиональными меньшинствами в Египте, Йемене, Ливии, Тунисе, Сирии. В наибольшей степени это касалось представителей христианских общин, что вызывало их эмиграцию. Некоторые исследователи говорят даже об исходе христиан с Арабского Востока. В то же время сохранение внутри- и межконфессионального и межэтнического мира является одним из основных условий демократического развития. В конечном итоге, только в условиях внутренней стабильности и доверия к власти со стороны всех слоев общества возможно приступить к решению задач по улучшению социально-экономической ситуации.

В то же время в ходе политических изменений в ряде стран арабского мира наметилось обострение отношений между суннитами и шиитами. В какой-то мере оно обусловлено усилением суннитской риторики (издание фетв, анти-шиитские заявления и выступления) в мусульманской среде ведущих суннитских государств, а также в странах, где действовали движения «арабской весны». Немаловажным фактором является противостояние суннитских монархий Пер-

сидского залива с шиитским Ираном, имеющее место со времен Исламской революции 1979 г. После событий «арабской весны» это противостояние усилилось. С одной стороны, это связано со стремлением ведущих суннитских стран использовать «арабскую весну» для расширения своего влияния в арабо-мусульманском мире, а с другой — с конфликтом в Сирии. В нем суннитские страны поддерживают оппозиционные радикальные суннитские группировки, выступающие против сирийского, преимущественно алавитского¹ руководства, которое рассматривается ими как «не истинно мусульманское», а также как союзник шиитского Ирана. Сирийский кризис, продолжающийся с марта 2011 г., привел к многим десяткам тысяч жертв, в том числе среди гражданского населения, появлению сотен тысяч беженцев, огромным материальным потерям, разрушению исторических и культурных памятников и инфраструктуры страны. Продолжение конфликта грозит возможным геноцидом конфессиональных и этнических меньшинств. Кризис в Сирии приобрел глобальный характер, который характеризуется вмешательством в него в той или иной степени внешних акторов и его распространением на соседние страны региона. В сирийском конфликте в рядах вооруженных антиправительственных группировок участвуют наиболее экстремистские силы

---

¹ Алавиты — направление в шиитском толке ислама, возникшее в X в. н. э. Оно представляет собой эклектическое смешение элементов шиитского вероучения, гностического христианства и домусульманских культов и верований. Алавиты отвергают многие предписания ислама, почитают Иисуса Христа и ряд христианских святых, отмечают некоторые христианские праздники. См.: Ислам. Энциклопедический словарь. М.: Наука, 1991.

мусульманского мира, стремящиеся военным путем свергнуть действующее руководство страны. Такая ситуация ведет к созданию в Сирии очага радикального исламизма. Это, в свою очередь, грозит не только разрушением государственности Сирии, но и распространением угрозы экстремизма и терроризма, как в регионе, так и за его пределами. Примером реализации такого сценария стало создание в 2014 г. так называемого «исламского государства» (ИГ) на части территории Сирии и Ирака и его террористической экспансии в 2014–2016 годах в регионе.

Заключение

Подводя предварительные итоги пяти лет «арабской весны» в 2011–2016 гг., можно констатировать, что этот процесс в своем развитии прошел несколько этапов. Начальный этап в таких странах, как Тунис и Египет, представлял собой социальный протест против нерешенности острых социально-экономических проблем, отсутствия перспектив у значительной части общества, прежде всего молодежи, «фасадной демократии», за которой десятки лет действовал коррумпированный авторитарный режим. Этот этап завершился крахом в результате массовых протестных демонстраций режимов Бен Али в Тунисе и Мубарака в Египте. Второй этап характеризовался выходом на политическую авансцену в ряде арабских стран движений «политического ислама». Они пытались реализовать свои партикуляристские цели, то есть навязать обществу исламизацию во всех сферах жизни. В то же время общественные силы, представлявшие либерально-демократические, националистические, левые движения, которые активно участвовали в свержении диктаторских режимов, не восприняли «исламский проект». Тем более, что социально-экономические проблемы в этих странах остались нерешенными и, более того, обострились. Эти факторы усиливали напряженность и раскол в обществе, примером чего стало поражение движения «Братьев-мусульман» в Египте в 2013 г.

и успех светских политических сил на парламентских и президентских выборах в Тунисе в 2014 г. Особые проявления «арабской весны» представляют собой гражданские конфликты в Ливии и Сирии. Они не были результатом развития внутренних кризисных процессов. Конфликтные ситуации здесь были активизированы внешними акторами для достижения своих стратегических целей путем поддержки вооруженной исламистской оппозиции и военного вмешательства в Ливии и военно-политического и террористического давления в отношении Сирии. Как справедливо подчеркивает видный отечественный исследователь И. Д. Звягельская, «внешнее вмешательство в дела Ливии и Сирии... в очередной раз продемонстрировало готовность Запада играть не по правилам, поставив целью свержение режимов, а не декларируемое продвижение демократии»¹.

Важным фактором третьего этапа «арабской весны» являлся подъем радикальных суннитских исламистских движений, усиление которых происходило во многом в результате продолжавшихся конфликтов, в частности в Сирии и Ираке, на территории которых действует террористическое «исламское государство» (ИГ). Наряду с этим, как отмечал видный российский востоковед В. В. Наумкин, «дело в комплексе политических, социально-экономических и идеологических причин. Есть нерешенный арабо-израильский конфликт, есть войны, которые Запад ведет на территории исламского мира, свергая правителей по своей воле, есть

---

¹ Звягельская И. Д. Ближневосточный клинч: конфликты на Ближнем Востоке и политика России. М.: МГИМО (У), ИВ РАН. 2014. С. 192.

стремление навязать всему миру ценности, которые Запад считает своими. Со стороны части исламского мира наблюдается своего рода защитная реакция с целью оградить свои ценности. Но проблема в том, что, защищая свои ценности, люди начинают переходить грань разумного, становятся экстремистами»¹.

Главными причинами социального взрыва, что представлял собой начальный этап «арабская весна», являлись социально-экономический кризис, коррупция и авторитарный характер правящих режимов, прежде всего в Тунисе и Египте, против которых был направлен социальный протест. В то же время пришедшие во власть движения «политического ислама» оказались неспособными решить или хотя бы ослабить острые социально-экономические проблемы, с которыми столкнулись данные страны. Другим важным фактором, вызывавшим неприятие значительной частью общества доктрин «политического ислама», стало стремление его руководителей реализовать «исламский проект» и исламизировать общество. Пример успешного противодействия радикальному варианту «арабской весны» продемонстрировал Алжир. Главными причинами алжирской устойчивости перед «весенними ветрами» стало то, что большинство алжирского общества не поддержало, несмотря на наличие социально-экономических проблем, протестные выступления с требованиями смены режима. Это, в свою очередь, было обусловлено тем, что Алжир в своей новейшей истории пережил

---

¹ Наумкин В. В. Исламские разломы эпохи глобализации // Литературная газета. № 40 (6482) 15 октября 2014.

«черное десятилетие» борьбы с радикальным исламом, которая продолжается до сих пор, что дало алжирскому обществу своеобразную «прививку» от бациллы исламистской идеологии. В то же время в Алжире не существовало массовых и достаточно влиятельных оппозиционных, в том числе исламистских, движений, как это имело место в Египте и Тунисе. Наряду с этим действия алжирского руководства, с одной стороны, интегрировавшего умеренных исламистов в политическую систему и, с другой стороны, жестко подавлявшего радикальных исламистов, а также принявшего меры по относительному подъему жизненного уровня народа и предложившего проект демократических реформ, снизило социальную напряженность в обществе.

Сам «исламский проект» в современных условиях является утопичным. Он не способен решить острые социально-экономические проблемы, с которыми сталкивается арабомусульманский мир. Наряду с этим он ведет к усилению радикальных исламистских движений и конфронтации с представителями других религий и той частью населения, которая не хочет жить в «исламском государстве». В то же время, что касается перспектив «политического ислама», то в условиях перманентного социально-экономического кризиса в арабо-мусульманском мире и фактического провала политики мультикультурализма в Европе, который признали лидеры Англии, Франции и Германии, «политический ислам» является наиболее доступной и понятной для значительной части мусульман формой социального, политического и отчасти цивилизационного протеста. Следовательно,

он будет находить своих сторонников. Радикальные движения «политического ислама», провозглашающие «джихад», возможно, будут пытаться действовать как на Арабском Востоке, так и в других регионах. В то же время поражение исламистов в Египте, активное противодействие им в Тунисе, а также в Алжире и противостояние в Сирии показывает, что в регионе есть силы, способные бороться против исламистского радикализма.

Процессы «арабской весны» стали важным этапом современного социально-политического развития арабомусульманского мира. Они привели к значительным изменениям в его политическом ландшафте и эти изменения возможно еще не закончены, так как данные процессы находятся в стадии развития. Важную роль в развитии «арабской весны» играли исламский фактор и исламистское движение, отражавшие сложившиеся исторические традиции, образ жизни, общественно-политическую практику и менталитет мусульманской уммы. Исламистское движение не являлось главной составляющей протестных выступлений на начальном этапе «арабской весны». Однако в ходе ее развития оно вышло на политическую авансцену во многом благодаря своему протестному потенциалу и лозунгам «исламской социальной справедливости». Идея приверженности справедливому миропорядку, отраженному в Коране, и мусульманским ценностным ориентирам, понятная и воспринимаемая широкими массами мусульман, активно использовалась, в том числе, радикальными исламистами ИГ. Она привлекала в их ряды многих мусульман, как из арабо-мусульманского

мира, так и из других регионов. Доктрина «исламского государства», основанного на «ниспосланных Аллахом законах» и ведения «джихада» в его защиту, не смотря на ее утопичность, находила определенный отклик в мусульманских странах, переживавших перманентный социально-экономический кризис. Сходная ситуация имела место в мусульманских сообществах стран ЕС, где многие мусульмане не могли найти свою нишу на рынке труда, обвиняя в своих проблемах «неверный и погрязший в пороках Запад». В силу указанных факторов данная исламистская идеология, отражавшая в религиозной форме социальный и отчасти цивилизационный протест, скорее всего, будет продолжать иметь определенное влияние.

Активную роль в процессах «арабской весны» играли внешние акторы. Тем не менее, необходимо констатировать, что протестные движения, развивавшиеся в Тунисе и Египте на начальном этапе «арабской весны», и приведшие к краху режимов Бен Али и Мубарака, явились следствием внутренних факторов, а именно системного кризиса данных правящих режимов. В то же время падение режима Каддафи в Ливии, так же, как продолжающееся вооруженное противостояние в Сирии, были обусловлены вмешательством внешних сил, оказавших активную поддержку в формировании и вооружении оппозиционных радикальных исламистских группировок, выступавших против правительств этих стран. Возникновение «исламского государства» (ИГ) на части захваченных исламистами территорий Сирии и Ирака, также можно определить, как результат действий внешних акторов. А именно, тем, что создание ИГ явилось следствием

продолжавшегося конфликта в Сирии и поддержкой выше указанными внешними акторами всех оппозиционных вооруженных формирований, выступавших против правительства Башара Асада, в том числе ИГ, что привело к возникновению в Сирии очага радикального исламизма. Наряду с этим необходимо подчеркнуть, что развитие процессов «арабской весны» оказало и будет оказывать существенное влияние не только на арабо-мусульманский мир, но и на другие регионы, прежде всего, страны ЕС и на глобальную политику в целом. Речь идет о прибытии из охваченных конфликтами мусульманских стран в Западную Европу большого числа беженцев, среди которых могут находиться, как потенциальные джихадисты, так и криминальный элемент. Усиление террористической активности, связанной с радикальным исламизмом в 2015–2016 гг., в таких странах, как Франция, Бельгия, Германия, наряду с изменением в связи с появлением иной цивилизационной группы, всей социально-культурной ткани западно-европейских обществ может привести к росту влияния националистических партий и возможным политическим изменениям в Западной Европе.

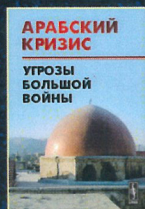
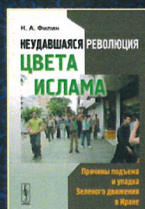
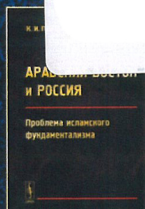

Борис Васильевич ДОЛГОВ

Окончил Институт стран Азии и Африки МГУ имени М. В. Ломоносова. Востоковед-арабист, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра арабских и исламских исследований Института востоковедения РАН, член Союза писателей России. Специализируется по новой и новейшей истории арабо-мусульманского мира и мусульманских диаспор в Западной Европе. В ходе практической деятельности и научных командировок неоднократно бывал на Арабском Востоке и в странах Западной Европы. Работал в Египте, Тунисе, Алжире, Йемене, Бахрейне и Сирии, которую неоднократно посещал в 2011–2015 гг., а также во Франции. В круг его научных интересов входят вопросы, связанные с современной социально-политической эволюцией арабо-мусульманского мира и возникновением и практикой движений политического ислама. Б. В. Долгов — автор более 100 научных работ, в том числе монографии «Исламистский вызов и алжирское общество 1970–2004 гг.», а также целого ряда статей по проблемам современной социально-политической эволюции арабо-мусульманского мира и арабо-мусульманской диаспоры в Западной Европе. Соавтор коллективных монографий «Арабский мир после Арабской весны», «Арабский кризис и его международные последствия» (М.: URSS), «Исламские радикальные движения на политической карте современного мира» (М.: URSS), «Арабский кризис: Угрозы большой войны» (М.: URSS). Среди последних работ автора — статьи «„Мягкая“ и „жесткая“ сила Европы на Ближнем и Среднем Востоке» (Актуальные проблемы Европы; 2014), «Ислам во Франции: мусульмане и светская республика» (Восток (Oriens); 2015), «Сирийский кризис и радикальный исламизм» (Азия и Африка сегодня; 2016).

Наше издательство предлагает след

20888 ID 220447

9 785971 038894

Издательская группа

URSS

Каталог изданий
в Интернете:
<http://URSS.ru>

E-mail: URSS@URSS.ru

117335, Москва, Телефон / факс
Нахимовский (многоканальный)
проспект, 56 +7 (499) 724 25 45

Отзывы о настоящем издании, а также обнаруженные опечатки присылайте по адресу URSS@URSS.ru. Ваши замечания и предложения будут учтены и отражены на веб-странице этой книги на сайте <http://URSS.ru>